

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Е.А. Кузьмина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

«Цитатное пространство» предисловия к грамматике 1648 г.: концепция и структура

Аннотация: Статья посвящена концепции, структуре и источникам предисловия к грамматике 1648 г., в котором «учение грамматическое» трактуется как средство постижения Богооткровенной истины.

Англ. The paper is devoted to the concept, structure and sources of the Introduction to Grammar of 1648, in which philology is regarded as a kind of theology.

Ключевые слова: славянская грамматическая традиция, церковнославянский язык, структура текста, цитата.

Англ. Slavic grammatical tradition, Church Slavonic language, text structure, quote.

УДК: 811.161.1

Контактная информация: Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет. Тел. (495) 6293779. E-mail: elenk2002@mail.ru.

Грамматика 1648 г. является вторым, переработанным и дополненным, изданием грамматики Мелетия Смотрицкого «**Грамматіки Главѣнскіа правілноє Свѣнтагма**» (Евье 1619) (далее ГС), вышедшим в свет на Московском печатном дворе: **Грамматика**. М., Печ. двор, 1648 [без имени автора] (далее ГМ). Это издание, осуществленное «**повелѣніемъ блговѣрнагѡ гдѣа црѣа, ѡ великагѡ кнѣа алеѣіа михѣловича всеа рѣсін самодѣржца, ѡ блгословѣнію... стѣйшагѡ ѡсифа патріарха москѡвскогѡ ѡ всеа рѣсін**» (л. 388)¹, было подготовлено ведущими справщиками печатного двора Михаилом Роговым и Иваном Наседкой. Они устраняют имя автора Мелетия Смотрицкого как отступника от православия, принявшего унияство, и подвергают грамматику существенным изменениям текстологического и собственно языкового характера.

Оригинальное предисловие М. Смотрицкого, адресованное «**Ѹчитѣлемъ школьнымъ**» (л. 1–4 об.) и содержащее необходимые методические указания, в издании 1648 г. справщики заменяют обширным текстом: «**Съ вѣгомъ починѣемъ, здѣ в предисловіе вписѣхѡмъ, къ люботроуднѣ тцѣатисѣ хотѣциѡмъ къ рѣзѡмъ оучѣніа грамматическагѡ, ѡ прочіихъ, ѡже хрѣтіанства законъ ѡдержитъ...**» (л. 1–40), за которые следуют «**Поухвальнаа словеса сеа блженнаа ѡ стѣіа кнѣіа грамматіки да не нарекоутсѣа, ѡкѡ вѡ лица ѣа быти речѣннымъ**» (л. 40–44).

С одной стороны, замена предтекста, написанного на «простой мове», могла быть обусловлена его *языком* – в Московской Руси, где в отличие от Руси Юго-

¹ Здесь и далее текст ГМ цитируется по изданию [Грамматика, 2007].

Западной статусом литературного языка обладал только церковнославянский язык, употребление «простой мовы» не соответствовало представлениям московских редакторов о «книжном» языке учебного пособия. С другой стороны, само *содержание* предисловия, дающего необходимые методические рекомендации преподавателям славянского языка братских школ (цель обучения, метод обучения, содержание курса, последовательность прохождения материала) [см. Кузьмина, Ремнёва, 2000, с. 15, 21], в социо-культурной ситуации Московской Руси было неактуально. Если в братских школах и училищах, широко распространённых в Юго-Западной Руси с конца XVI в., грамматика как греческого и латинского, так и церковнославянского языков была включена в процесс обучения, то в Московской Руси система школьного образования в XVII в. ещё отсутствовала. Иностранцы, посещавшие в это время Россию, свидетельствуют, что «во всей Московии нет школ», москвитяне «не знают школ» [Засадкевич, 1883, с. 129]. Отсутствовали и процедуры обучения языку, предполагавшие обращение к грамматике. Даже в первой четверти XVIII в. изучение языка «по грамматике» воспринимается здесь как радикальное новшество (об этом, в частности, говорит Федор Поликарпов в предисловии к третьему изданию грамматики Мелетия Смотрицкого 1721 г.).¹ Вплоть до конца XVIII в. грамматическая образованность «выступает в качестве своего рода добавки» [Живов, 1993, с. 119].

Не исключено, что авторство нового предисловия к московскому изданию принадлежит Михаилу Рогову. Существует мнение, что именно он являлся автором предисловий и послесловий большинства книг, изданных Московским Печатным двором в 1640–1649 гг. [см. Зиборов, Сапожников, Яковлев, 1998, с. 310]. Но поскольку такая атрибуция носит гипотетический характер, далее будем говорить о коллективном авторе – московских издателях.

Новое предисловие ГМ подчинено задаче обосновать необходимость «оученія грамматическаго» как средства постижения Богооткровенной истины. Приобщение к грамматике, т. е. к «внешнему знанию», не только не противоречит христианскому благочестию, но и является предпосылкой богословского ведения. Как цепочка доказательств важности книжного учения в предисловии выстраиваются блоки цитат из Священного Писания, творений отцов церкви и их интерпретаторов, житий святых, а также из сочинений авторитетных переводчиков, знатоков греческого и славянского языков. В результате за исключением нескольких начальных и конечных строк весь предтекст ГМ представляет собой «цитатное пространство».

Следует признать, что до настоящего времени большинство этих цитат не были атрибутированы, не были установлены и использованные авторами предисловия источники. Исследователи, как правило, ограничивались указанием на напечатанные в предисловии к грамматике сочинения Максима Грека, не уточняя при этом, о каких именно произведениях идет речь [см. Засадкевич, 1883, с. 135; Нимчук, 1979, с. 92; Мечковская, 1984, с. 44]. Между тем, фрагменты слов Максима Грека (л. 19 об.–33 об.) занимают меньше одной трети от общего объема предисловия – 14 из 44 листов.

¹ «...и здѣле Рѣссійскимъ дѣтвободцемъ и оучителемъ обычай вѣ и ѣсть, оучити дѣти малыя, в началѣ азбуцѣ, по томъ часословѣ и ѿ алтири, таже писати, по сихъ же нѣцыи преподаю и чтеніе апла: Возрастающихъ же препровождаютъ ко чтенію и сценнымъ вивлин, и всездъ еуаскихъ и апласкихъ и к разсуденію высобаго во оныхъ книгахъ лежацаго разсмѣнѣ. А йстаго на таковое разсуденіе ордѣа [ѣже ѣсть грамматика] онымъ на прѣдъ не показютъ, по чемъ бы всакое реченіе и першдъ, и все слово развирати, и в подобающій чинъ разполагати, и крѣмѣю в немъ силъ разма разсудати» (л. 2 об.).

Проведенное исследование позволило установить, что предисловие к московскому изданию включает пять основных цитатных блоков.

1. Первый блок ветхозаветных и новозаветных цитат (л. 1–1 об.) в начале expositio непосредственно после краткого введения является библейским «тематическим ключом» [Пиккио, 2003, с. 36, 152–153, 436–437], который служит для «понимания высшего духовного смысла текста» [Там же, с. 153], объясняет его теологическое значение. В словах Иисуса Христа, засвидетельствованных евангелистом Иоанном, Давида, Соломона, Сираха и апостола Павла заданы основные, т. е. «высшие», темы предисловия – прославление мудрости, необходимость изучения Священного Писания как залога вечной жизни, утверждение значимости книжного учения:

Самъ оубо гдѣ рече, спситель нашъ и бгъ, ѿкв ѿианнъ
евалистъ свидѣтельствуетъ испытайте писанїа, ѿкв вы
мните в нихъ имѣти животъ вѣчный (зѣ) [Ин. 12, 50]. К
семоу же оубо || зри здѣ в написано, ѿкв бѣв и со-
лѣмо^н рече, разумѣти премоудрость и наказанїе.
разумѣти же словеса моудрости, прїати же и звитїе
словесъ, и разрѣшенїе гаданїа. разумѣти же правдѣ и ис-
тинѣ (прѣ а) [Прит. 1, 2–3]. Начало премоудрости страхъ
гдѣн. разумъ же благъ всѣмъ творѣщимъ ю [Пс. 110, 10;
Прит. 1, 7]. моудрость члкъ просвѣщаетъ лице егѣ [Ек.
8, 1]. словеса моудрыхъ в покѣн слышатса, паче клѣча
ѿбладающихъ в безоумїи [Ек. 9, 17]. Начало премѣдрости
болтиса бга [Сирах. 1, 15]. Такоже и павелъ аплъ, къ
тимофею пишѣ глѣ, внемли чтенїю, оутѣшенїю оученїю (а
к ти^м сѣд) [1 Тим. 4, 13] (л. 1–1 об.).

2. В соответствии со Словом Бога, заданном в исходных библейских цитатах, созидают свою жизнь «дхоноснїи стїи дци», которые «грамматїки, и прѣчнхъ кнїгъ фїлософскагѣ ѹченїа, люботроуднѣ во ѹченїи оупражнѣхѣса» (л. 1). Их «ѿбра³ любомѣрїа» раскрывается во втором, *агиографическом* цитатном блоке (л. 1 об.–17 об.), включающем фрагменты 11 житий. Комбинируя жития святых, авторы предисловия создают своеобразную «парадигму учёности», в которую включают прежде всего отцов христианской церкви, великих каппадокийцев и связанных с ними лиц – Василия Кессарийского (Великого) (331–379), получившего вместе с ним образование в Кесарии и Афинах Григория Назианзина (Богослова) (ок. 330–389), Иоанна Златоуста (ум. в 407), ученика Иоанна Златоуста Исиодра Пелусиота (ум. ок. 436–440), Афанасия Александрийского (Великого) (293–373), Иоанна Дамаскина (ок. 650 – до 754), Андрея Критского (ум. 712–726), Афанасия Афонского (ум. 1000), Николая Студийского (Исповедника) (793–868), Стефана Сурожского (Исповедника) (ум. ок. 742), Феодора Едесского (ум. 848), а также преподобного Ксенофонта и его сыновей Аркадия и Иоанна (V–VI вв.).

Этот блок составляют фрагменты житий, посвященные детским и юношеским годам жизни святых, т. е. периоду «ученичества», постижения наук, главным образом, грамматики и философии. Так, Афанасий Великий «наѹченъ же || въистъ... всѣкомѣ писанїю. и грамматїкѣ доволно навѣче и фїлософїю» (л. 1 об.–2), Андрей Критский «и зѹчївъ мѣншаа писмена, и къ грамматїкїйскомѣ хѣдѣжествѣ || вдавъ себѣ» (л. 10–10 об.), Афанасий Афонский «грамматїкїи в наѹченїе прѣданъ» (л. 10 об.). Отобранные цитаты свидетельствуют о дарованных

Богом выдающихся способностях святых отцов (Стефан Сурожский «превзыде всѣхъ оучительъ иже во градѣ» л. 10, Николай Студийский «вѣстѣннымъ же свѣше дарованіемъ вскорѣ всѣ писанія книжнаа извѣкъ» л. 13 об.), об их стремлении к знаниям (Григорий Назианзин «словесы ѡбѣтѣ въвѣ желаніемъ, въ кесарійскій градъ поиде, и тамъ съ добрѣйшими ѡ оучителъ превѣвъ, и оученіе не мало совравъ. и к палестинѣ ѡплы, риторскіа желала доброты || оученіа... многи же грады проходѣ, и многихъ мъжей навѣкнѣти мѣдрованіа желала въ собраніе премѣрости» л. 2–2 об.), усердии и трудолюбии (Иоанн Златоуст «оумъ свой оуправлаа день и ноць на книжное оученіе» л. 5 об., Василий Великий «такъ себе вѣдаде оученію, такъ чѣднѣш ѣмоу вѣти ѡ оучителей» л. 14 об.) и обретенных благодаря этому обширных познаниях и мудрости (Исидор Пелусиот «научи же са не точию стѣимъ книгамъ, но и вноутреннемъ и внѣшнемъ писанію. и вѣ моудрѣ стѣла» л. 13).

Жития цитировались авторами предисловия ГМ по двум основным источникам – Прологу, изданному на Московском Печатном дворе незадолго до публикации грамматики в 1642–43 гг. [Пролог (IX–II). М., Печ. двор. 16. XII. 1642, Пролог (III–VIII). М., Печ. двор. 6. XII. 1643], и Великим Минеям Четым митрополита Макария.

По Прологу приводятся цитаты из 5 житий – Афанасия Великого (л. 1 об.–2) = Пролог (III–VIII) 1643: л. 320–320 об.; Андрея Критского (л. 10–10 об.) = Пролог (III–VIII) 1643: л. 602; Афанасия Афонского (л. 10 об.) = Пролог (III–VIII) 1643: л. 605 об.–606; Исидора Пелусиота (л. 13–13 об.) = Пролог (XII–II) 1642: л. 963–963 об.; Николая Студийского (л. 13 об.–14) = Пролог (XII–II) 1642: л. 963 об.–964. Ср., например, следующие друг за другом в предисловии (л. 10–10 об.) отрывки из житий Андрея Критского и Афанасия Афонского (в последнем случае авторы предисловия компилируют две цитаты):

Пролог

[Андрей Критский] роди́са ѡ вѣголювѣвѣ родителю, града дамáска. и́зѡучѣвъ мѣншаа писмена, и къ грамматикѣскомъ хѣдѡжествѣ вѣдавъ себе. (л. 602)

[Афанасий Афонский] Се́го и́знесе великѣи градъ трапезѡнтѣ. возрастѣ же словеснѣ византѣа. (л. 605 об.) то́и ѡста́вль дѣтскаа всѣ, вѣи́и стра́хъ возлюбѣ. и́ авѣе грамматикѣи в на́чѣнѣе прѣданъ. и́ книжнагѡ ра́ди о́учѣнѣа чю́денъ вѣ́ше. (л. 605 об.–606)

ГМ

роди́са ѡ вѣголювѣвѣ родителю, града дамáска. и́зѡучѣвъ мѣншаа писмена, и къ грамматикѣскомъ хѣдѡжествѣ || вѣдавъ себе. (л. 10–10 об.)

Се́го и́знесе великѣи гра́а трапезѡнтѣ. возрастѣ же словеснѣ византѣа. то́и ѡста́вль дѣтскаа всѣ, и́ вѣи́и стра́хъ возлюбѣ. и́ авѣе грамматикѣи в на́чѣнѣе прѣданъ. и́ книжнагѡ ра́ди о́учѣнѣа чю́денъ вѣ́ше. (л. 10 об.)

Остальные жития процитированы в ГМ по Великим Минеям Четым:

– Григория Назианзина (л. 2–3) [ср. Жития святых, дек. – фев.: л. 571–572];

– Иоанна Дамаскина (л. 7–9 об.) (два фрагмента: об учителе Иоанна итальянском черноризце Козьме (л. 7 об.– 8 об.) и об «орле» Иоанне (л. 8 об.–9) [ср. ВМЧ декабрь (1–5): стлб. 112–114, 115–116];

– Стефана Сурожского (л. 9 об.–10) [ср. ВМЧ декабрь (6–17): стлб. 1008–1009];

– Феодора Едесского (л. 10 об.–12) [ср. Жития святых, июнь – август: л. 369–369 об.];

– преподобного Ксенофонта, супруги его Марии и сыновей его Аркадия и Иоанна (л. 12–12 об.) [ср. Жития святых, дек. – фев.: л. 579 об., 580, 581];

– Василия Великого (л. 14–17 об.) (два фрагмента: о годах учения (л. 14–16) и о помощи в переводе «Омирских» стихов отроку Филоксену (л. 16–17 об.) [ср. ВМЧ январь (1–6): стлб. 10–12, 14–16].

Последовательность цитат в агиографическом блоке предисловия определяется хронологическим принципом – фрагменты житий следуют друг за другом в зависимости от даты празднования памяти святых в пределах месяца. Так, за первой цитатой из жития Афанасия Афонского (л. 1 об.–2), память которого отмечается *18 января* (по старому стилю), приводится отрывок из жития Григория Назианзина (л. 2–3), память которого приходится на *25 января*. После фрагментов из жития Иоанна Дамаскина (л. 7–9 об.) (*4 декабря*) цитируется житие Стефана Сурожского (л. 9 об.–10) (*15 декабря*). Аналогичным образом соположены цитаты из житий Андрея Критского (л. 10–10 об.) (*4 июля*), Афанасия Афонского (л. 10 об.) (*5 июля*) и Феодора Едесского (л. 10 об.–12) (*9 июля*). Рядом в предисловие ГМ приводятся и отрывки из житий святых, память которых отмечается в один день *4 февраля* – Исидора Пелусиота (л. 13–13 об.) и Николая Студийского (л. 13 об.–14).

3. Третий цитатный блок, следующий за агиографическим, может быть определен как *пропедевтический*. Фрагменты из сочинений, принадлежащих или приписываемых Иоанну Дамаскину (л. 17 об.–19), служат своего рода «вводными курсами» двух дисциплин, которые, согласно цитируемым житиям, были основными учеными занятиями святых отцов – грамматики и философии.

В грамматическую проблематику вводит цитата из приписываемого Иоанну Дамаскину сочинения «**ὁ ὠσμήχῃς χάρτηξ ἁλῶνα**» (л. 17 об.–18), которое воспринималось как «грамматический канон» православия. В предисловии цитируется начало этой статьи: «**Ποῦ ἐξήνθη ἡ εἰσαγωγή τοῦ λόγου, ἢ ἁλῶνα ποικίλων ἁλῶνα. ἐν τῇ μέρει ἡμῶν ἐστὶν ἡ εἰσαγωγή, ἢ ἁλῶνα ποικίλων ἁλῶνα...**» ср. [Ягич, 1896, с. 47]. Статья «**ὁ ὠσμήχῃς χάρτηξ ἁλῶνα**» пользовалась исключительным авторитетом в славянской православной книжности и была распространена в многочисленных списках. Входила она и состав используемых редакторами ГМ при составлении предисловия Великих Миней Четых: «**Въ тои* днь книга ст҃аго ѿ ꙗ Дамаскина философскаѧ. Ѡ ѡсмѧхъ чѧстѧхъ слѡва**» [ВМЧ декабрь (1–5), стлб. 294–303].

Вторая, философская, часть пропедевтического цитатного блока включает несколько отрывков из первого раздела («Философские главы, или диалектика») догматического свода Иоанна Дамаскина «Источник знания», посвященного Козьме Маюмскому. В декабрьской минее это сочинение занимает место после «осмочастия» [ВМЧ декабрь (1–5), стлб. 303–392]. В ГМ приводятся два отрывка из послания Козьме Маюмскому – (1) «**да некогда сѣгоуѣвъ прїимоу поѡсмѧхъ, не надчѧнїѧ вкоупѧ ѧ не разоумїѧ лютое...**» (л. 18 об.) ср. [ВМЧ декабрь (1–5), стлб. 305]; (2) «**Моѧ оубѡ ѧкоже рѧхъ ничтоже...**» (л. 18 об.) ср. [Там же, стлб. 306]; первое предложение первой главы «О разуме»: «**ѡ разоумѧ. Ничтоже разоума ѧсть честнѧйше...**» (л. 18 об.) ср. [Там же, стлб. 306]; два отрывка из третьей главы «О философии» – в первом даѧтся классификация системы философского знания: «**ѧлософїѧ разоѧлѧетсѧ, в зрїтелное ѧ дѧлтелное...**» (л. 19) ср. [Там же, стлб. 311]; во втором аргументируется необходимость изучения философии: «**По ѡѧтнн начѧша нѧѧцїн ѧлософїю, глаголюще не вытн сѧй...**» (л. 19) ср. [Там же, стлб. 312].

4. Овладение этими гуманитарными дисциплинами и, в первую очередь, грамматикой является залогом совершенного знания славянского языка и успешной профессиональной книжно-языковой деятельности, перевода и редактирования. Это основная тема четвертного цитатного блока (л. 19 об.–33 об.), состоящего из фрагментов сочинений Максима Грека. «**аще ктò недовольнѣ и совершённѣ научилъса воудеть ꙗже грамматикѣ и пѣнникѣ и риторикѣ, и самымъ философѣи, не можетъ прамѣ и совершённѣ, ниже разумѣти писоуемаа, ниже преложити ѿ на ѣнъ ꙗзыкѣ**» (л. 24). Максим Грек утверждает инновационный для Московской Руси XVI–XVII вв. грамматический подход к книжному языку и тексту, при котором важнейшим критерием в оценке их правильности является грамматика. «Правильность связывается не с древностью, а с ученой филологической обработанностью» [Живов, 1993, с. 113]. В предисловии ГМ вошли отрывки из четырех сочинений Максима Грека, в которых он опровергает возводимые на него обвинения в порче книг, обосновывает свою практику книжной справки, основанной на грамматике, и эксплицирует свои принципы перевода.

1) «Исповедания православной веры Максима инока из Святой горы...»¹ (л. 19 об.–21), три цитаты: «**Понѣже оубо рече нѣщѣи, не вѣмъ что са ѣмъ случивше ѣретникѣ менѣ неповинна чѣка называти не страшѣтса...**» (л. 19 об.) ср. [Максим Грек I–III, I, с. 23–24]; «**Исправлѣнемъ же не стыжюса...**» (л. 20) ср. [Там же, 25]; «**Азъ же аще и великъ ѣсмь в разумѣ и искоуствѣ вѣтвеныхъ писанѣи...**» (л. 20–21) ср. [Там же, с. 37–38].

2) «Слово обличительно, вкупе и развращательно, лживаго писания Афродитиана, персянина зломудреннаго»² (л. 21–23), четыре цитаты: «**Аще же не по всемоу согласуютъ съ вѣодоуховѣнными писанѣи...**» (л. 21–22) ср. [Максим Грек I–III, III, с. 126–127]; «**Аще оубо ктò в прочее прѣиметь сѣа ѣки блговѣрна и чѣстна мнитъ...**» (л. 22) ср. [Там же, 145]; «**Да внимаемъ себѣ прилѣжнѣ гдѣ ради, и не безъ искоуса вѣрдемъ всѣкомѣ доухѣ оучѣнѣа...**» (л. 22 об.) ср. [Там же, 147]; «**Но ѣлику ѣбу мочно вѣ намъ, ѣзвѣличихомъ лживѣю афродитѣановѣ повѣсть...**» (л. 22 об.) ср. [Там же, 148].

3) «Слово отвещательно о исправлении книг русских...»³ (л. 23–25 об.), четыре цитаты: «**Бгъ ѣже всѣхъ создѣтель и гдѣ, свидѣтель вѣмъ блговѣрнѣйшимъ ѿ менѣ недостѣйнаго инока маѣма...**» (л. 22 об.–24 об.) ср. [Максим Грек I–III, III, с. 60–63]; «**Ѣи оубо и сицевѣи разумъ сѣенномѣ пѣснословѣю...**» (л. 24 об.–25) ср. [Там же, 64]; «**Тѣкожде в томъ же канонѣ и в той же пѣсни в послѣднемъ стихѣ...**» (л. 25) ср. [Там же, 65]; «**Тѣкожде и в канонѣ недѣли ѣомины, в трѣтѣей пѣсни...**» (л. 25–25 об.) ср. [Там же, 66–67].

¹ Опубликовано в [Максим Грек I–III, I, с. 23–39]. Находится в рукописях: ГИМ, Ув. № 309, гл. 1, л. 4–11, Хлуд. № 73, сл. 1; РГБ Рум. № 265, гл. 1, л. 5–11, Тр. № 200, л. 22–26; ГПБ, F.I.250, л. 13 об.–21; ЦГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1622 (нач. XVII в.), л. 324–336.

² Опубликовано в [Максим Грек I–III, III, с. 125–149]. Находится в рукописях: ГИМ, Син. № 491, гл. 62, л. 243–253 об., Ув. № 309, гл. 10, л. 73–84; РГБ Ак. № 42, сл. 10, л. 104–119, Рум. № 265, л. 65–75; ГПБ, Q.I.219, гл. 14, л. 182–198.

³ Опубликовано в [Максим Грек I–III, III, с. 60–79]. Находится в рукописях: ГИМ, Син. № 491, л. 45–53, Ув. № 309, гл. 11, л. 84–92 об., Хлуд. № 73, сл. 11; РГБ Ак. № 42, сл. 11, л. 119 об.–130, № 138, сл. 11, Тр. № 201, л. 78–86; ГПБ, Q.I.220, л. 60–101 об., Q.I.219, гл. 15, л. 198–209.

4) «Слово отвещательно о книжном исправлении, списано худоумным иноком Максимом из Святыя горы»¹ (л. 25 об.–33 об.) цитируется почти полностью. Первый фрагмент: «**Видѣтелл вѣмъ господѣмъ моимъ предлагѣю на дшю ѿ совѣсть мою самогò хрѣта вѣа...**» (л. 25 об.–29 об.) ср. [Максим Грек I–III, III, с. 79–85]; второй: «**Хотѣлъ ещѣ ѿ ѿными многими сицевыми ѡписи дрѣвни^х преводникъ...**» (л. 29 об.–33 об.) ср. [Там же, 86–91].

Идеи, изложенные в цитируемых сочинениях Максима Грека, получают свое продолжение и развитие в приводимых далее словах его ученика Силуана (л. 33 об.–34), который в качестве писца и переводчика сотрудничал с Максимом Греком в 1518–1525 гг. [см. Буланина, 1989, с. 321–322] и «**добрѣ ѿзвѣикъ греческомѣ ѿзвѣикъ ѿ грамматикѣи**» (л. 33 об.). Силуан отстаивает необходимость обращения к грамматическим критериям при переводе и редактировании и подвергает обличению книжников, игнорирующих «**грамматичное оустроеніе**»: «**вѣмъ во вѣмъ многихъ ѿ тщеслѣвѣа вѣ таковò безоуміе пришѣдшихъ, ѿ ѿкъ не вѣдѣти ничесогò грамматичнагв оустроеніа, ниже родвѣвъ, ниже временъ, ниже ѡкончаней, ѿ прочихъ таковыхъ, ѿже ѿложіша премоудрѣйшии оучители. таже сѣ таковымъ неразоуміемъ шатающисѣа, прелагати неоудобь разоумнаѣ ѿ исправлѣти, да не рекоу сопротивнаѣ творити, ѿжеже вѣдоу вѣсте всѣ ѿже писаніе прочтающіи**» (л. 33 об.–34).

Указанный в предисловии источник цитируемых слов Силуана («**сѣи написѣ въ предисловіи матѣѣа еѣгаліста, занѣже ѡнъ сѣа книги вѣ преводѣ, ѿ греческагв ѿзвѣика на словѣнскіи**») требует уточнения. На самом деле Силуан не переводил Евангелие от Матфея. Ему принадлежит перевод Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, осуществленный в 1524 г. под наблюдением Максима Грека [см. Буланина, 1989, с. 322]. Этот перевод получил широкое распространение в рукописной традиции не только в России, но и у южных славян; в 1664 г. он был издан в Москве. В рукописях перевод Бесед на Евангелие от Матфея сопровождается предисловием Силуана: «**Предисловіе инока Силвана евангелскіа вѣсѣды, еже во стѣихъ отца нашего Иоанна Архієпископа Константина града Златоѡстага**»,² два фрагмента которого и цитируются в ГМ: «**да помышлѣетъ, ѿкъ ѿ азъ человекъ нѣсмь грекъ ѿ ѿтоудѣ...**» (л. 33 об.) ср. [Ягич, 1896, с. 341]; «**вѣмъ во вѣмъ многихъ ѿ тщеслѣвѣа вѣ таковò безоуміе пришѣдшихъ, ѿ ѿкъ не вѣдѣти ни чесогò грамматичнагв оустроеніа...**» (л. 33 об.–34) ср. [Там же, с. 342].

5. Если Максим Грек и Силуан рассматривают грамматику как инструмент человека, профессионально занимающегося книжно-языковой деятельностью, то в следующем, пятом блоке цитат из патристических сочинений (л. 35–39 об.) в сферу ее действия включаются *все христиане*. Владение грамматикой признается делом богоугодным; это необходимое условие познания Богодухновенной истины, адекватного понимания и интерпретации Священного Писания, что, в свою очередь, является залогом спасения души верующего: «**сице оубв златоѡстѣ, дѣхомъ стѣимъ насъ наказоуетъ, ѿ принѣждѣетъ любовтроуднѣ ѿспытовати, вѣтвенѣа писаніа. ѿкоже ѿ ѿндѣ страшнѣе глаголъ сѣи приводитъ глѣ,**

¹ Опубликовано в [Максим Грек I–III, III, с. 79–92]. Находится в рукописях: ГИМ, Ув. № 309, гл. 12, л. 92–98; ГПБ, F.I.250, гл. 44, л. 99 об.–105, Q.I.219, гл. 16, л. 210–219.

² Опубликовано в [Ягич, 1896, с. 339–342].

нѣсть рече спастисѧ никомѣже, аще не частѣ прочитаніа дхѣвнагѡ наслаждаѣтсѧ» (л. 37).

Патристический блок содержит фрагменты творений отцов церкви Иоанна Златоуста, Василия Великого и Анастасия Синайского, которые цитируются в предисловии ГМ по изданной в 1591 г. в Вильно книге Никона Черногорца «Книга вѣдѣхъ новена собрана і списана ѿ многыѣ и различныѣ вѣдѣвныѣ к[н]и́гъ. вѣтѣхъ ꙗко же рещи завѣта и новаго. прѣвныѣ ѿцемъ нашимъ нѣкономъ. живѣщимъ въ глѣмѣи чрѣнѣи горѣ». Пятый цитатный блок представляет собой компиляцию, созданную на основе второго и восьмого слова «Книги...» Никона: ГМ л. 35–39 об. = «Книга ...» Никона л. 4–4 об., 14–15, 59 об.

По второму слову, посвященному обоснованию того, «ѧко ѿ невѣдети намъ вѣдѣвнѣа писаніа впаднѣмъ в сѣти дѣвола. и погыбѣли предѣни вываемъ» (л. 3 об.), в предисловии ГМ приводятся: а) начало первой беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея (л. 35–36) = «Книга...» Никона (л. 4–4 об.); б) 331-й постнический устав «Аще на ползѣ есть иже вновѣ приходѣщимъ авѣе ѧже ѿ писаніи изъоучати» Василия Великого (л. 37 об.) = «Книга...» Никона (л. 14 об.); в) слова Анастасия Синайского (л. 38) = «Книга...» Никона (л. 14 об.); г) отрывок из третьего слова Иоанна Златоуста «ѡ богѣтѣмъ і ѡ лѣзарѣ» (л. 38 об.–39). = «Книга...» Никона (л. 14 об.–15). Ср., например, фрагмент, содержащий описание рекомендуемой Златоустом процедуры освоения текста, предполагающей многократное прочтение, консультации «премоудрѣйшаго оучителя» и Божью помощь:

«Книга...» Никона

...прійми в рѣкѣ книгѣ. прочти списаніе все. и разѣмѣваемѣа оудержавъ. безвѣстнаѣ и невѣдомаѣ многаѣи прійди. и аще не възможѣши частымъ прочитаніемъ разѣмѣти глѣмоѣ, шествѣи къ премоудрѣишомоу, прійди къ оучителю, възпрѣси ѿ глѣмыѣхъ. много покажи потщаніе. и аще видитъ тѣ, вѣтъ толико оусрѣдѣи имоуца, не презритъ ти вѣдѣніе и попеченіе. нѣ аще и члкъ не наѣчитъ тѣ искомѣе. и тѣо ѿкрыетъ ти всѣко. и сѣа оубо зде глѣт. (л. 14 об.–15)

ГМ

...прійми в роуцѣ книгѣ. и прочти списаніе все, и разѣмѣваемѣа оудержи, безвѣстнаѣ же и недовѣдомаѣ многажды прочти. и аще не възможѣши частымъ прочитаніемъ разѣмѣти глаголемѣе, шествѣи къ премоудрѣишемѣ оучителю, и вопроси глаголемыѣхъ, и много покажи потщаніе. и аще видитъ тѣ вѣтъ толико усрѣдѣи имоуца, не презритъ ти вѣдѣніи попеченіа. но аще и человекъ не наѣчитъ тѣ искомаго, той ѿкрыетъ ти всѣкѣ. и сѣа оубо зде глаголетъ. (л. 38 об.–39)

По восьмому слову «ѡ различіи оучителей...» «Книги...» Никона Черногорца в ГМ дается отрывок из беседы Иоанна Златоуста на Послание к Римлянам [Златоуст I–XII, IX, с. 484] (л. 39–39 об.) = «Книга...» Никона (л. 59 об.), в котором перечислены опасные с догматической точки зрения и пагубные для души последствия («вѣсчїсленаѣ злѣ») невежества, «невѣденіа писаніа». Ср.:

«Книга...» Никона

ГМ

Велико оубо зло еже не вѣдати писанїа. ѿ такоже скотъ безсловаесенъ ѡвноситъсѧ. ѿбо ѡ сего безчисленѧ злат раждаютъсѧ, ѡ неведѣнїа писанїи. ѡ сего лютын ѡретническын возрастѣ недоугъ ѡ сего небрегомаѧ ѿ несправленаа житїа. безъ привѣтка трѡды. помраченїе дши. дѡволаѧ прелестъ. (л. 59 об.)

велико оубо зло еже не вѣдати писанїа, ѿ такоже скотъ безсловаесенъ ѡвноситъсѧ. ѿбо ѡ сего бесчисленаа злат раждаютъсѧ ѡ неведѣнїа писанїи. ѡ сего лютын ѡретническїн возрастѣ недоугъ. ѡ сего небрегомаѧ ѿ несправленаа житїа. бесъ привѣтка трѡди. помраченїе дши. || дѡвола прелестъ. (л. 39–39 об.)

6. В качестве самостоятельного раздела в предисловие был включен фрагмент «Сказания о семи свободных мудростех»¹ под названием «похвальнаа словеса сѧ блженныа ѿ стѣла книги грамматики да не нарекутъсѧ, ѿкѡ бо ѡ лица ѧ быти реченнымъ» (л. 40–44), апология первой из семи мудростей – грамматики. «Похвальные слова...» подчеркивают основополагающую роль грамматики как начала начал всех остальных наук и знаний, «ключѧ», отверзающего «дверь разумѣнїа» (л. 41). Персонифицированная «ѡ седми началнаа ѿ свободнаа моудрость грамматика» (л. 43) являет себя как дар Божий («бжїе дарованїе нарицѧтисѧ хоцѧ») (л. 40), ниспосланный всем «тѡцацимѧ ѿ же лающимъ» (л. 43).

Представленные в предисловии ГМ авторитетные библейские, патристические и агиографические цитаты создают особую перспективу восприятия самой грамматики: в таком контексте «грамматическая хитрость» не может быть воспринята как «внешняя мудрость», противопоставленная подлинному благочестию. Напротив, грамматика обретает сакральное и теологическое значение, выступает как средство познания сущности Божественных догматов, Божественной правды, а, следовательно, как разновидность богословия. Такая аргументация необходимости изучения грамматики определяется спецификой социо-культурной ситуации Московской Руси XVI–XVII вв., где доминировало устойчиво негативное отношение ко всему комплексу гуманитарных дисциплин (в частности, грамматике, риторике, философии), изучение которых признавалось сомнительным и опасным с религиозной точки зрения [см. Успенский 1994]. Новое предисловие открывает доступ грамматике Мелетия Смотрицкого в Московскую Русь, служит своего рода знаком легитимности этого текста.

Литература

Будилович А. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Императорской публичной библиотеки. СПб., 1875.

¹ Находится в рукописях: ГИМ, Чуд., № 298 (96); Син., № 353, 623, 933; Ув., № 1707 (45); РГБ, Рум. № 376, собр. А.Н.Попова, № 66; собр. Большакова, № 318. «Сказание» послужило источником для «Книги избранной вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» Николая Спафария (1672 г.), в которой «художества» разделяются на «свободные» (грамматика, риаторика, диалектика, арифметика, музыка, геометрия, астрология) и «служительные» (земноорание, лов, воинство, кование, рудомество, ткание, кораблеплавание). Опубликовано в [Спафарий, 1978, с. 141–153].

- Булакина Т.В. Силуан // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Часть 2. Л – Я. Л., 1989. С. 321–323.
- Великие Минеи Четии собранныя Всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 10. Декабрь, дни 1–5. 1901. Вып. 11. Декабрь, дни 6–17. 1904. Вып. 15. Январь, дни 1–6. 1910.
- Грамматика 1648 г. / Предисловие, науч. коммент., подг. текста и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. М., 2007.
- Живов В.М. Гуманистическая традиция в развитии грамматического подхода к славянским литературным языкам в XV–XVII вв. // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 106–121.
- Засадкевич Н.А. Мелетий Смотрицкий как филолог. Одесса, 1883.
- Зиборов В.К., Сапожников О.С., Яковлев В.В. Рогов (Рогоев, Рогуев) Михаил Стефанович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3. П – С. СПб., 1998. С. 309–312.
- Златоуст Иоанн. Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста в 12-ти томах. М., 1991–2003. Репринт: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста. СПб., 1898–1906.
- Кузьминова Е.А., Ремнева М.Л. Предисловие // Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М., 2000. С. 3–25.
- Максим Грек. Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1859–1862. Ч. 1–3.
- Мечковская Н.Б. Ранние восточнославянские грамматики / Под. ред. А.Е. Супруна. Минск, 1984.
- Німчук В.В. Граматыка М. Смотрицького – перлина давнього мовознавства // Пам'ятки української мови XVII ст. Мелетій Смотрицький. Граматика / Підг. факсимільного видання та дослідження пам'ятки В.В. Німчука. Київ, 1979.
- Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М.: Знак, 2003.
- Пролог (IX– II). М., Печ. двор. 16.XII.1642.
- Пролог (III–VIII). М., Печ. двор. 6 XII. 1643.
- Спафарий Николай. Эстетические трактаты / Подгот. текстов и вступ. ст. О.А. Белобровой. Л., 1978.
- Успенский Б.А. Отношение к грамматике и риторике в Древней Руси (XVI–XVII вв.) // Избранные труды. Т. II. Язык и культура. М., 1994. С. 7–25.
- Ягич И.В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. СПб., 1896.